

«СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА» С ФРАНЦУЗСКИМ АКЦЕНТОМ

Новое прочтение знаменитого балета на сцене Театра Якобсона

В минувшие выходные Театр балета имени Леонида Якобсона представил петербуржцам премьеру «Спящей красавицы». Художественный руководитель театра Андриан Фадеев на роль хореографа-постановщика пригласил известного французского хореографа, педагога и танцовщика Парижской оперы Жана-Гийома Бара. Выбор на эту постановку пал не случайно, ведь Бар звание *Danseur Etoile* в своё время получил именно за исполнение партии принца Дезира.

Накануне премьеры Жан-Гийом Бар дал интервью корреспонденту «Аргументов недели».

В ПЕРВЫЕ «Спящая красавица» была поставлена в Санкт-Петербурге в 1890 году. И уже тогда этот шедевр хореографического искусства оказался неразрывно связан с Францией. Прежде всего благодаря оригинальной хореографии знаменитого Мариуса Петипа, который взял за основу сказку Шарля Перро и создал балет в стиле Людовика XIV, отсылающий зрителя к золотому веку классического танца и погружая в атмосферу Версаля. Однако за годы, прошедшие с момента первой постановки, балет претерпел значительные изменения. Изменились ожидания публики, техника исполнителей и физическая форма артистов. Именно поэтому главной целью постановки, предлагаемой Театром балета имени Леонида Якобсона, стало желание возродить шедевр прошлого, сделать его интересным для сегодняшней публики.

И наш первый вопрос был о том, какую цель ставил себе постановщик, перед тем как приступить к работе с петербургскими артистами.

— Моя цель в работе над этой премьерой — оживить традицию, сделать её актуальной и гармоничной. Классический балет берёт начало из великой школы, но ставить его нужно так, будто он создан сегодня. Иначе это нечто «пыльное» и устаревшее. У каждого времени — свой вкус, и быть вне времени в искусстве очень сложно. Меняют-

ся стили, эпохи, но язык классического танца всегда остаётся универсальным. Используя весь его словарный запас и весь свой опыт в профессии, я постараюсь придать спектаклю современный и изысканный вид. Мне интересно искать любые возможности и средства для того, чтобы танец был в нужном темпе: медленным и быстрым, внизу и в воздухе, но при этом логичным, связным и чувствительным к живому оркестровому исполнению.

— Каким образом вам удалось оживить постановку?

— Прежде всего я ещё раз послушал музыку Петра Ильича Чайковского. Я постарался воспринимать её так, как будто услышал впервые, и попробовал избавиться от всех хореографических стереотипов, которые были у меня в голове. Я хотел рассказать настоящую танцевальную историю, а не просто найти предлог, чтобы потанцевать. Но это не означает, что я не обращаю внимания на чисто хореографические моменты. Это как в приготовлении пищи. Чтобы приготовить вкусное блюдо, вам понадобятся соус и специи. Так и здесь я хочу найти способы, средства связи, какую-то рассказывающую нить, которая поможет мне сделать из этого балета настоящую живую историю. Это очень длинный спектакль, и мне хотелось сделать так, чтобы у зрителя было ощущение, что акты длятся не более пяти минут.

— Чем ваша «Спящая красавица» отличается от версии Мариуса Петипа?

— Прежде чем ответить на ваш вопрос, нужно определиться, что мы понимаем под балетом Мариуса Петипа. Уже об этом я мог бы говорить целый час. Я бы скорее говорил о традиционных версиях, например о версии Константина Сергеева. Все думают, что он ставил балет по версии Петипа, а на самом деле он внёс в постановку

Наша справка

Жан-Гийом Бар — известный французский танцовщик, хореограф и педагог. С 1996 года — солист балета Grand Opera (Palais Garnier). Исполнял ведущие партии в балетах Рудольфа Нуриева, Кеннета Мак-Миллана, Джона Ноймайера, Мориса Бежара и других выдающихся хореографов. С 1997 года сотрудничает с различными театрами и балетными школами мира в качестве приглашённого хореографа и педагога. В 2000 году стал обладателем звания *Danseur Etoile* за исполнение партии принца Дезира в балете «Спящая красавица» в редакции Рудольфа Нуриева. В 2007 году завершил танцевальную карьеру и с 2008 года является педагогом-репетитором балетной труппы Grand Opera.

много нового, и это некая хореографическая отметка. Мне очень многое нравится в его постановке, но и я привнёс новые элементы, например, расширил рассказывающую сторону балета при помощи мизансцен. Конечно, мода меняется, и что-то претерпевает изменения, сейчас очень замедлен оригинальный темп балета.

— Замедлен по сравнению с традиционными версиями?

— Да. И именно это я хочу возродить, вернуться к оригинальному темпу партитуры. Сделать его быстрее, потому что при потере темпа теряется эффективность многих элементов.

— Классическое исполнение стало более медленным из-за того, что хореография стала сложнее?

— Я бы так не сказал. Но хореография, безусловно, тоже влияет на скорость исполнения элементов. Например, тенденция поднимать высоко ноги. Это началось с моды на гимнастику в балете. Из-за неё очень сильно пострадала оригинальная концепция танца. Меня шокируют ноги, поднятые на грани возможного, потому что теряется гармония линий под предлогом того, что нужно изумить и поразить публику. Изначальная задача балета совершенно не в этом. И мы, конечно, ищем компро-

миссы, но я пытаюсь внести это и в мою постановку. Тем более что «Спящая красавица» — это некая квинтэссенция классического искусства — это сущность классического балета. И поэтому то, что когда-то было очень быстрым, сейчас исполняется на более медленной скорости. Кроме того, танцоры потеряли способность работать приводящими мышцами.

— Получается, что артистам приходится и технику менять?

— Для молодых артистов, с которыми я сейчас работаю, наверное, это так и выглядит. Но мне кажется, что я просто возвращаюсь к базовым вещам, которые можно найти в учебниках по хореографии.

— На ваш взгляд, классический балет более сохранён в России или во Франции?

— Очень сложный вопрос. Во Франции танцоры вынуждены танцевать и современный балет, и классический. И, на мой взгляд, оба стиля невозможно исполнять одинаково хорошо. В России я вижу настоящую влюблённость в балет, но с точки зрения формы традиции не соблюдаются так, как хотелось бы. Всё-таки погоня за зрелищностью присутствует как во Франции, так и в России. Я вырос на таких примерах, как Ирина Колпакова, Владимир Васильев, Наталья Макарова, Михаил Барышников. И, на мой взгляд, они не хотели собрать как можно больше аплодисментов при помощи своих физических данных, они всё-таки были людьми искусства. А сегодняшний балет превращается в некую гибридную дисциплину. Для меня Ульяна Лопаткина — это как раз пример, который остаётся на традиционных позициях. Каждый жест у неё оживлён и намерением, мыслью, тем, что происходит у неё в голове. И всё это происходит в сочетании с музыкой. И вот почему она остаётся некоей иконой не только в России, но и во всём мире...

ПАМЯТЬ

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Спустя 72 года после перемирия между СССР и Финляндией, которое состоялось 4 сентября 1944 года, в посёлке Рапатиллы Выборгского района Ленинградской области установили памятник, посвящённый этому событию. Одновременно здесь был открыт и филиал музея Карельского перешейка «Мир на Сайме».

И МЕННО на Сайменском канале 4 сентября 1944-го состоялись первые встречи частей Красной армии и финской армии. Советские офицеры переправились на финский берег и обсудили с финнами переход от войны к миру. Так официально закончились боевые действия между СССР и Финляндией, и начался период добрососедских отношений.

Помимо этого там же состоялось открытие филиала военного музея Карельского перешейка, экспозиция которого посвящена в том числе и истории Сайменского канала, которому в этом году исполняется 160 лет.

Монумент установлен на негосударственные средства. Идея создания памятника и мини-музея принадлежит местному бизнесмену Виктору Кортенко и военному историку, основателю музея Карельского перешейка, расположенного в Выборге, Баиру Иринчееву.

Как рассказал Иринчеев, коллекцию для филиала музея собирали в течение года. Особая гордость — открытки довоенных лет, которые создатели музея собирали на аукционах и в Интернете. Там же есть найденный в частной коллекции плакат с изображением Сайменского канала, когда-то висевший в кабинете географии

Памятный обелиск в честь перемирия

финской школы, фотография Юстинского шлюза 1888 года, снимки из финского военного архива.

— Следующий шаг, — рассказывает Иринчеев, — собрать для музея все послевоенные открытки, связанные с Сайменским каналом, копии дореволюционных рекламных проспектов (с надписями вроде «Катайтесь по Сайменскому каналу») и поставить манекены советских пограничников 70–80-х годов прошлого века. Рядом с Сайменским каналом очень и очень красивые места, и нам хотелось бы, чтобы как можно больше людей знали о них. Мы планируем развивать экспозицию в комплексе с экскурсиями по каналу, с заходом в старые шлюзы.

В осенне-зимний период музей будет работать по выходным, в летний — ежедневно, а вход в него бесплатный.

«Аргументы недели. Санкт-Петербург»

(«Аргументы недели. Санкт-Петербург») №43(534)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58224 от 30.05.2014

Учредитель и Издатель: Закрытое акционерное общество «Издательский дом «Аргументы недели». Адрес: 125167, г. Москва, Авиационный пер., д. 4а
Редакция: ООО «Аргументы недели» — Санкт-Петербург
Директор — Главный редактор: Сергей Алехин
Адрес: 191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, д. 10, оф. 25
Телефон: 8(921) 747-44-32
e-mail: spb@argumenti.ru

Время подписания в печать по графику 16.00. Время подписания фактически 16.00. Тираж 30 000 экз. Свободная цена. Заказ №1708
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Санкт-Петербургский газетный комплекс»
198216, г. Санкт-Петербург, Ленинский пр., д. 139 Телефон: (812) 603-29-30
Материалы в рубрике «Реклама» публикуются на коммерческой основе.